

Фугасная война: российские войска несут потери в Сирии

Боевики ИГИЛ научились обходить наши комплексы РЭБ?

Антон Мардасов

Сергей Ищенко

Российские саперы во время разминирования Алеппо (Фото: Пресс-служба Минобороны РФ/ТАСС)

Четверо российских военнослужащих погибли и двое получили ранения при подрыве автомобиля на фугасе в Сирии. Об этом 20 февраля сообщило агентство «Интерфакс» со ссылкой на пресс-службу Минобороны РФ.

Инцидент произошел 16 февраля, но стало известно об этом только сейчас. По данным военного ведомства, автомобильная колонна сирийских войск, в которой был и автомобиль с российскими военными советниками, следовала из района аэродрома Тияс в направлении города Хомс. В какой-то момент под автомобилем с россиянами сработал радиоуправляемый заряд. В настоящее время за жизнь пострадавших военнослужащих борются врачи.

Заметим, что Минобороны неохотно раскрывает официальные потери в ходе сирийской кампании и подробности трагедий. Возможно, данное сообщение было опубликовано из-за того, что информация о гибели военнослужащих ранее была опубликована в соцсетях и местных СМИ. Но если поверить в официальную версию — взрыв на фугасе, то, видимо, ЧП произошло в тылу наступающих сирийских войск на Пальмиру.

Военный эксперт Центра стратегической конъюнктуры, участник боевых действий на территории бывшей Югославии Олег Валецкий в разговоре с «СП» отметил довольно высокий процент применения фугасов, а также преимущество в применении СВУ в Ираке и САР.

— «Исламское государство» * возникло из организации «Армия Единобожия и Джихада», которая действовала с 2003 года в Ираке и которую возглавлял известный **террорист Абу Мусаб аз-Заркави**. Это было одно из самых боеспособных и агрессивных формирований, которое воевало в Ираке против сильнейшей армии мира — американской.

После 2004 года Соединенные Штаты ежегодно в среднем тратили около 700 млн. долларов на борьбу с СВУ. Фактически ни один их конвой не выезжал с базы без радиоблокираторов радиовзрывателей. Но несмотря на все предпринимаемые меры, боевики умудрялись подрывать американских военных. Для этого они даже заменили управление фугасами с мобильных телефонов на управление так называемыми «сигнализациями», в том числе применяли радиостанции с «перескакивающими» частотами. И если мы посмотрим на карту, то знаменитый «суннитский треугольник» (район в Ираке, приблизительные вершины — Багдад, Тикрит и Рамади) представляет собой единое целое с восточной Сирией — Пальмирой (провинция Хомс) и Раккой.

Надо понимать, что суннитская Сирия условно делится на две части — провинцию Идлиб, которая исторически связана с Турцией, и зону племен, ориентированных, в свою очередь, на аравийские племена. И даже в западной Сирии, где действует Сирийская свободная армия и другие, наблюдается достаточно большое количество подрывов СВУ. Скажем, в 2015 году в районе, подчиненного штабу Приморского военного округа Сирийской арабской армии, было применено до 700 фугасов. Соответственно, боевые действия с ИГ означают еще большее использование СВУ, поскольку все наработки исламистов, накопленные в ходе войны в Ираке, применяются сегодня и в Сирии.

«СП»: — Колоссальный опыт исламистов в этом деле подразумевает нелегкую борьбу с закладываемыми ими СВУ...

— Конечно. Дело же не в фугасе — непосредственно взрывной части, а в датчиках. В настоящее время можно говорить, что боевики ИГ достигли высокого уровня в разработке хорошо защищённого радиовзрывателя. Сами фугасы они изготавливают как из, условно говоря, штатных боеприпасов, так и делают самодельную взрывчатку на базе нитрата аммония и т. п. Скажем, анализируя взрывы в Бельгии — в аэропорту и метро, эксперты признают, что джихадистам удалось произвести достаточно большое количество взрывчатки типа ТАТР — триперекись триацетона, которая не была обнаружена газоанализаторами паров взрывчатых веществ. То есть у боевиков ИГ есть две хорошие школы — по производству взрывчатых веществ и разработке радиовзрывателей с высоким уровнем помех для радиоблокираторов.

«СП»: — Сколько требуется времени для закладки фугаса? Ведь если верить официальной версии Минобороны — дорога, на которой подорвались российские военнослужащие, уже давно находится под контролем войск Асада...

— Опыт войны в Афганистане показал, что «колодец» для фугаса можно вырыть достаточно быстро. Район Тияса — это район востока Сирии, где, как я уже сказал, проживают племена. Гипотетически местные, имеющие связи с боевиками, могли заложить фугасы или как-то помочь это сделать. Понятно, что на расстоянии тяжело судить о том, что там на самом деле произошло.

Но вообще закладка фугасов не представляет сложности. Да и вообще — СВУ даже необязательно закапывать, если они с радиовзрывателем: фугасы направленного действия используют так называемый эффект «ударного ядра» (*когда при взрыве заряда ВВ из облицовки формируется компактный сгусток металла, способный поражать пехоту и бронетехнику даже на значительном удалении — авт.*).

Итак, война в Сирии вступает в новую, еще более опасную и изощренную фазу. Судя по официальным сообщениям Министерства

обороны РФ, до недавнего времени наши военные в этой стране не несли потерь на фугасах. Нынешний февраль открыл и этот скорбный счет.

При этом невозможно представить, чтобы до сегодняшнего дня исламисты и не пытались вести против российских подразделений минную войну. Тем более что огромный опыт такого рода борьбы они уже накопили в соседнем Ираке и в Афганистане, где фугасы на дорогах давно стали настоящей головной болью американцев. Любой подобный вооруженный конфликт последних лет не обходился без закладки на коммуникациях фугасов — этого очень эффективного оружия слабых. Но мы как-то умудрялись до сих пор избегать потерь в подобной борьбе. Как это удавалось?

Понятно, что передвижения российских воинских колонн в Сирии серьезно готовятся. Их обеспечивают саперы, вертолеты, разведка. Но ведь американцы в Ираке делают то же самое. И — тем не менее... В свое время итог этих тщетных усилий подвела газета Washington Times. Опрошенный ее **конгрессмен из Калифорнии Дункан Хантер** признался: «Мы же ничего не можем им противопоставить и построить (создать новую броню или разработать более защищенные автомобили), даже обладая мощной промышленностью. У нас нет способов противостоять этому, мы можем только ловить этих ребят до того, как они что-то подорвут».

Они не могли противостоять, а у нас до поры до времени получалось. За счет чего? Не секрет, что российские военные и конструкторы сделали серьезные выводы из контртеррористической операции на Северном Кавказе. В Чечне, Дагестане и Ингушетии мины и радиоуправляемые фугасы на дорогах тоже были грозным оружием боевиков. По сведениям **генерал-майора Адама Нижаловского**, для подобного рода диверсий во всем мире чаще всего в качестве зарядов используют не инженерные мины, а артиллерийские и авиационные боеприпасы, приспособленные с помощью подручных средств к применению в качестве фугасов. Порой в нескольких метрах от обочины закладывают очень мощное оружие из одного-двух 152-мм или 122-мм снарядов. Не выдерживает даже броня танка. О даже самых совершенных броневедомоходах и говорить нечего.

Что остается? Если речь идет об управляемом по радио фугасе — не позволить оператору боевиков передать сигнал на подрыв. Заглушить, подавить его. Для этого в последние годы в нашей стране созданы особые средства радиоэлектронной борьбы. Прежде всего — устанавливаемые на автобронетехнике многофункциональные комплексы РЭБ «Инфакта», которые с 2012 года начали поступать в войска. Эти комплексы способны заглушать широкий спектр частот в УКВ-диапазоне. Насколько можно судить, они активно применяются с первого дня нашей операции в Сирии.

В наличии у контингента российских военных в этой стране еще и малогабаритные генераторы помех «Лесочек». Они существенно превосходят ранее выпускавшиеся изделия за счет того, что имеют в три раза более широкий рабочий диапазон частот. Создатели этой техники утверждают, что в «Лесочке» применены и новые способы формирования помех.

Мы не можем, конечно, утверждать, что только этим и обеспечивалась прежде безопасность наших военных на дорогах Сирии. Но наверняка — в немалой степени и передовыми средствами радиоэлектронной борьбы. А уровень этих средств, уже продемонстрированный Россией в Сирии, скажем, **командующий американскими сухопутными войсками в Европе генерал Бен Ходжес** назвал «умопомрачительным».

Но, увы, — эволюция средств вооруженной борьбы в любой войне, эта вечная борьба брони и снаряда, предполагает, что даже самое совершенное оружие или боевую технику враг обязательно когда-нибудь попытается превзойти. Раз террористы в Сирии впервые сумели все же подорвать наш военный автомобиль, значит, скорее всего, у них появилось нечто такое, с чем теперь не справляются «Инфанта» и «Лесочек». И что там у нас еще есть из этого арсенала. Это очень опасно. И требует от Министерства обороны РФ и оборонного промышленного комплекса экстренных мер.

** «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ), решением Верховного суда РФ от 29.12.2014 признано террористической организацией и её деятельность в России запрещена.*